

Поскольку мероприятие транслировалось в прямом эфире в Интернете и по телевидению, выступление Чжоу Юньшэна могли услышать любители музыки по всему миру. Выступления участников после него совершенно не могли удержать их интерес, после его песни они стекались на платформы социальных сетей, чтобы опубликовать свои мнения.

"Я думал, что Ханна определенно станет победительницей этого конкурса, и, естественно, она шокировала публику, как только вышла. Если вы не знали, "Кампанелла", которую она сыграла, является одним из пяти "Трансцендентальных этюдов". В то время я подумал: о нет, Ханна, это слишком жестоко, как будут жить другие конкурсанты? Смотри, даже сестра Короля фортепиано еще не появилась! Но я ошибался, Ханна, возможно, действительно талантлива, но у нее нет ничего общего с Джой (английское имя Сюз Цзин Си).

Она может соревноваться только с группой подростков, но Джой может соревноваться с лучшими, всемирно известными пианистами-ветеранами. Ее "Павлочеву" можно описать только как "совершенную", "шокирующую" и "несравненную", даже ее брату, Королю фортепиано Шону (Сюз Цзы Сюань) приходится признать поражение перед ней".

"Я нахожусь на месте, и никто из тех, кто не слушал Джой лично, никогда не сможет оценить это удручающее, мощное давление. Мои уши и мое сердце были сжаты ее невыносимой болью, и когда она закончила играть, я дрожал больше минуты".

"Эта композиция всегда была известна как Музыка Дьявола, я даже посмотрел видео выступления Шона, но совершенно не мог понять ее очарования. В то время я просто чувствовал себя ужасно, меня тошнило и кружилась голова, но когда я услышал выступление Джой, я заплакал. Я безудержно плакал, и теперь мне просто хочется сделать что-нибудь безумное, чтобы выплеснуть это необъяснимое чувство отчаяния".

"Боже мой, я никогда раньше не знал, что кто-то может так играть на пианино! Просто посмотрите на ее лицо - искаженное, свирепое, полное пота и слез, но почему я чувствовал, что она выглядит такой красивой? Когда она нажала на последнюю ноту, я уставился на ее лицо. Ее глаза сияли отчаянием и болью, я чувствовал, что мое сердце вот-вот разорвется!".

"Обычно я слушаю только поп-музыку, что, черт возьми, такое классическая музыка, могу я ли ее съесть? Ну, это то, что я бы сказал час назад, но теперь я хочу съесть это предложение. Выступление Джой заставило меня понять, как звучит настоящая трогательная музыка. Ее превосходным навыкам, конечно, должны поклоняться музыканты всего мира, включая ее брата. Она вложила в мелодию эмоции, которые никто даже не может надеяться скопировать. После Джой никто не сможет так идеально сыграть "Павлочеву". Выступление Джой станет классикой, которую никогда нельзя превзойти".

"Джой, Джой, Джой, она такая замечательная! Отборочный тур уже на таком уровне, мои ожидания от полуфинала и финала зашкаливают! Изначально я был полностью увлечен Ханной, но теперь я с нетерпением жду выступлений Джой".

"Я думаю, что Оргкомитет должен приспособиться и поместить Джой во взрослую группу, позволить ей соревноваться с кучей детей слишком несправедливо. Конечно, даже во взрослой группе она все равно раздавила бы их всех! Она действительно сестра Короля фортепиано, генетика, конечно, может решить все".

Такая широкая похвала придала конкурсу беспрецедентное внимание. Выступление Чжоу Юньшэна было слишком привлекательным, даже люди, которые никогда не слушали классическую музыку, невольно были очарованы им, став его преданными поклонниками.

После его выступления многие слушатели не могли не выразить свои чувства в социальных сетях и не опубликовать свои чувства в прямом эфире. Мальчик был исключительно изыскан, когда его лицо искажалось от печальной и болезненной музыки, это не только не компрометировало его красоту, но и давало ему силу трогать сердце и душу.

Никто не обратил внимания на следующие выступления, рассеянно слушая остальные песни, загораживая проходы, надеясь сказать мальчику несколько слов. Ему было всего шестнадцать лет, но в его худом теле таилась такая страшная, взрывная сила, что даже бог позавидовал бы его таланту.

Журналисты СМИ пронюхали о суматохе и бросились брать интервью у мальчика, которого в настоящее время охраняет Сюэ Цзы Сюань. Они поспешили поднести микрофоны к его рту: "Извините, мисс Сюэ, сколько лет вы играете на пианино?"

"Извините, какую песню вы выбрали для полуфинала?"

"Пожалуйста, могу я спросить, почему вы решили сыграть эту песню? Даже Прокофьев упал в обморок. Как вы себя сейчас чувствуете?"

Чжоу Юньшэн молчал, огромные солнцезащитные очки закрывали половину его лица. Сюэ Цзы Сюань обнял его за худые плечи, одной рукой закрыв лицо, нахмурился и сказал: "Пожалуйста, помните, что моя сестра страдает врожденным пороком сердца, она не может находиться в шумной обстановке. Если у нее случится сердечный приступ, я подам на вас в суд".

"Тогда, как насчет мистера Сюэ, вы удовлетворены сегодняшним выступлением вашей сестры? Как вы думаете, в чем разница между ее "Павлочеву" и вашим? Чей был лучше?"

Когда телохранители проводили его до фургона, Сюэ Цзы Сюань оглянулся и откровенно сказал: "Я очень доволен его выступлением, на самом деле, я очень горжусь им. Его "Павлочеву" превзошел мои показатели, если бы Калланс был еще жив, я думаю, он тоже был бы очень доволен". Он слегка кивнул и, закрыв дверь, быстро вышел.

Сюэ Янь сидел в своем инвалидном кресле, наблюдая со стороны в 50 или 60 метрах от него. Он также хотел обнять мальчика, охраняя его в шумной толпе и оберегая от любого вреда. Но из-за своих ног он ничего не мог для него сделать.

"Когда операция? Я хочу этого как можно скорее". Он жестом велел Сюэ Лао Си увезти его.

"Я позвоню доктору Бруку и спрошу. Когда я посоветовал тебе оперировать, ты не послушалась, и теперь ты не можешь защитить своего маленького возлюбленного, ты сожалеешь об этом?", - Сюэ Лао Си рассмеялся, поднося телефон к уху. Ноги Сюэ Яня не было невозможно вылечить, он просто не хотел проходить через эти неприятности. Казалось, его ничто не заботило, включая семью, дружбу, власть, статус и самого себя. Но внезапно появился Сюэ Цзинь И, и в его пустой груди начали расти сердце и легкие, перекачивая горячую кровь, наконец-то став живым, дышащим человеком.

За это он был искренне благодарен.

Чжоу Юньшэн почувствовал себя еще более неловко, когда вернулся в отель. Как будто его кровеносные сосуды были закупорены чем-то толстым и твердым, отчего он чувствовал себя

особенно вялым и подавленным. "Павлочеву" была достойна того, чтобы стать песней-местью, которую Калланс создавал семь лет, его месть была направлена не только на аудиторию, но и на игрока. После выступления музыканту потребовалась очень сильная эмоциональная регуляция, чтобы прийти в норму.

Больше всего сейчас Чжоу Юньшэну хотелось немного помедитировать, но Сюэ Ли Дани услышала новости и помчалась в отель, и в настоящее время отчитывала на него.

"Ты не должен играть так хорошо! Ты должны сдерживаться до полуфинала и финала", - она решительно приказала. Она никогда не интересовалась мальчиком, поэтому знала только, что ее сын учит его игре на фортепиано, и что на его талант - это не то, на что можно махнуть рукой, но она никогда не думала, что его талант был чем-то большим, чем просто хорошим. Хороший? Даже назвать это "потрясающе, что бывает раз в жизни" не было преувеличением.

Во время перерыва в репетиции Сюэ Ли Дани также наблюдала за конкурсом пианистов в прямом эфире, и после выступления мальчика ее разум отключился на пять или шесть минут, даже ее душа не могла перестать дрожать. Не говорите, что Сюэ Цзин И никогда не достигнет его уровня, даже опытный музыкант Сюэ Ли Дани не осмеливалась сравнивать себя с ним.

Его выступление было слишком совершенным, привлекая так много внимания, что если ее дочь не сможет играть на том же уровне в будущем, как она сможет жить во внешнем мире? Эта слава была слишком большой и тяжелой, совершенно не по силам Сюэ Цзин И.

Чжоу Юньшэн взглянул на нее без всякого выражения и тихо сказал: "Я не могу этого сделать".

"Как ты можешь этого не делать? Разве это не твои руки?", - сердито спросила Сюэ Ли Дани.

"Когда я сижу перед пианино, эти руки принадлежат не мне, они принадлежат песне. Если вы хотите, чтобы я использовал эти руки, чтобы уничтожить эти прекрасные песни, то извините, я не могу", - сказал Чжоу Юньшэн твердым тоном.

Сюэ Ли Дани была скрипачкой, ей тоже было знакомо это чувство. Как только она бралась за смычок, каждая мысль в ее голове была посвящена тому, чтобы сыграть мелодию так идеально, как она могла. Просить ее намеренно уничтожить песню было все равно, что просить набожного верующего лично уничтожить его место поклонения, это было непростительным богохульством.

Сюэ Ли Дани была шокирована, она открыла рот, но не могла найти, что сказать, совершенно потеряв дар речи. С одной стороны, она была глубоко тронута, с другой - беспокоилась за будущее своей дочери. Если бы мастерство ее дочери на фортепиано не достигло уровня мальчика, вся нынешняя похвала в будущем превратилась бы в оскорбление и насмешку. Совершенство мальчика не сделало бы ее дочь совершенной, это уничтожило бы ее!

Сюэ Ли Дани подошла к бару и налила бокал красного вина, ей нужно было подумать, что делать дальше. Сюэ Цзы Сюань стоял у окна, глядя на мигающие неоновые огни города, когда мальчик сказал: "Эти руки мне не принадлежат", его сердце сильно затрепетало, и он сразу же оглянулся на него.

Как он мог искушать свое сердце снова и снова, делая его неспособным думать ни о чем, кроме музыки и его самого? На самом деле, в последние несколько дней он редко о чем-либо думал, его мысли были заняты выражением лица мальчика, когда он играл на пианино.

"Мама, уходи", - он открыл дверь, его голос был холоден.

"Что?", - Сюэ Ли Дани была немного ошеломлена.

"Уходи, не мешай нам, этот вопрос можно обсудить в конце конкурса", - сказал он, нетерпеливо нахмурившись.

Любовь Сюэ Ли Дани к своему сыну была даже глубже, чем к дочери, и, видя его беспрецедентно скверный цвет лица, она не могла не испытывать опасения. Она поставила стакан и направилась к двери, затем заколебалась.

"До свидания", - Сюэ Цзы Сюань вытолкнул ее и захлопнул дверь.

"Не заботься о том, что говорят другие, просто будь самим собой". Он подошел к мальчику и устался на его темные волосы. Он хотел быть как нормальный человек и рассказать анекдот, чтобы поднять настроение, но он отчаянно рылся в своей памяти, и, кроме тысяч фортепианных партитур, не смог найти ничего ценного.

Возможно, ему следует сыграть веселую песню. Он взглянул на белый рояль, стоявший у балкона, но мальчик вдруг сказал тяжелым голосом: "Ты можешь уйти? Я хочу побыть немного один".

"Скажи, ты не можешь оторваться от "Воздействия Павлочева"?". Выражение лица Сюэ Цзы Сюаня мгновенно поникло.

"Я могу избавиться от его влияния, но сейчас мне нужно немного пространства", - Чжоу Юньшэн поднял голову и обнажил свои красные глаза.

Сюэ Цзы Сюань был поражен, он бессознательно протянул руку, чтобы коснуться щеки мальчика.

"Не прикасайся ко мне", - Чжоу Юньшэн отвернулся, больше не в силах подавлять ненависть, которую он испытывал к семье Сюэ, похороненную в глубине его сердца.

Сюэ Цзы Сюань не мог понять чувств других людей, единственным человеком в мире, который мог тронуть его, был этот мальчик. Каждый его хмурый взгляд и каждая улыбка живо запечатлевались в его сознании, словно на пленке, и всякий раз, когда он расслаблялся, она непрерывно воспроизводилась на повторе. Возможно, из-за того, что он столько раз пересматривал этот фильм, теперь он мог даже заметить малейшие эмоциональные изменения мальчика.

<http://bllate.org/book/14189/1250523>